

ОБРАЗ НЕВЫ В ПОЭЗИИ А. АХМАТОВОЙ

Зроблено концептуальний аналіз ціннісного компонента поетичної картини світу А. Ахматової – річки Невы. Виокремлено контекстуально зумовлені наповнення лексеми «Нева» у поетичних текстах А. Ахматової.

Ключові слова: поетичний твір, поетична картина світу, концепт «ВОДА», лексема «Нева», лексема «Петербург».

Осуществлен концептуальный анализ ценностного компонента поэтической картины мира А. Ахматовой – реки Невы. Выделены контекстуально обусловленные наповнения лексем «Нева» в поэтических текстах А. Ахматовой.

Ключевые слова: поэтическое произведение, поэтическая картина мира, концепт «ВОДА», лексема «Нева», лексема «Петербург».

The article deals with conceptual analysis of the value component of the poetic picture of the world of A. Akhmatova – River Neva. Identify all the possible tokens filling the river Neva in poetic texts A. Akhmatova.

Keywords: poetry, poetic picture of the world, the concept of «water», lexeme «Neva», lexeme «Petersbourg».

Проблема создания поэтического текста всегда привлекала внимание различных ученых, ведь поэтическое произведение – это зафиксированный результат когнитивных и ментальных процессов, происходящих в сознании творца (поэта).

Изучением поэтического текста занимались М. М. Бахтин, В. М. Жирмунский, Ю. М. Лотман, Л. В. Щерба, В. Б. Шкловский, Р. О. Якобсон. На сегодняшний день исследователями поэтических произведений являются Е. С. Кубрякова, В. А. Маслова, В. З. Демьянков и др.

Создавая поэтические строки, автор формирует свою собственную картину мира. Поэтическая картина мира, по утверждению В. А. Масловой, представляет собой «субъективный образ объективного мира» [10, с. 41]. Такая картина мира «индивидуальна, так как она создаётся в текстах одного человека, представителя определённого народа». «Языковые пространства поэтической картины мира отражают внутренний мир автора и переломленный в его сознании мир внешний» [10, с. 41].

Руководствуясь данными положениями, нам представляется правомочным взглянуть на поэтический мир А. Ахматовой с ценностных позиций. **Объектом** исследования в нашей работе стал лексический репрезентант концепта «ВОДА» – Нева. Выбор данного объекта исследования был продиктован тем, что вода в целом является одной из первостихий в национальной образности русской поэзии, а в системе ценностных координат поэтической модели мира А. Ахматовой занимает одно из ключевых позиций. Значимость воды подтверждается высказыванием исследователя национальных образов мира Г. Гачева, который называет ее одним из важнейших элементов картины мира русского этноса [7, с. 213].

Полная выборка и анализ стихотворений А. Ахматовой с лексическим компонентом *Нева* (30 словоупотреблений) позволила выявить следующие смысловые наповнения лексем:

- 1) река Нева – доминанта Петербурга;
- 2) река Нева – географическая координата, топоним (место действия и развития событий, о которых повествуется в стихотворениях);
- 3) река Нева – элемент пейзажа;
- 4) река Нева – «спутница», «свидетельница» личных драм лирической героини;
- 5) река Нева – символ очищения, времени, потери и забвения.

«Все места, где я росла и жила в юности, больше не существуют: Царское Село, Севастополь, Киев, Слепнево, Гунгербург (Усть-Нарва). Уцелел – Херсонес (потому что он вечный), Париж – по чьему-то недосмотру и Петербург-Ленинград, чтобы было, где преклонить голову...» [5, с. 297] – не случайно А. Ахматова выбирает Петербург-Ленинград в качестве своего последнего пристанища. Ведь большую часть жизни поэтесса прожила именно в Петербурге. Город стал «свидетелем» её творческой и человеческой судьбы.

Несмотря на то, что поэтесса родилась у Чёрного моря в Одессе, своим родным городом она считала Петербург. Об этом свидетельствуют исследователи жизни и творчества А. Ахматовой: И. Верболовская («Горькой любовью любимый: Петербург Анны Ахматовой» [6]), Д. Хренков («Анна Ахматова в Петербурге – Петрограде – Ленинграде» [11]).

Будучи бесконечно влюблённой в этот город, А. Ахматова восхищалась Невой – доминантным символом Петербурга:

*«О, есть ли что на свете мне знакомей,
Чем шипелей блеск и отблеск этих вод!»* [3, с. 194].

Многочисленные водные пространства Северной столицы (Большая Нева, Малая Нева, Большая Невка, Малая Невка, Фонтанка, Мойка, канал Грибоедова, Крюков канал и т. д.), главенствующее место среди которых, безусловно, занимает Нева, являются её яркой отличительной чертой:

*«Оттого мы любим строгий,
Многоводный темный город»* [3, с. 88].

А. Ахматова боготворила город на Неве, была ему «верна»:

*«Но ни на что не променяем пышный
Гранитный город славы и беды,
Широких рек сияющие льды,
Бессолнечные мрачные сады
И голос Музы еле слышный»* [3, с. 89].

Строки:

*«Как люблю, как любила глядеть я
На закованные берега»* [3, с. 84]

свидетельствуют о том, что поэтесса любовалась рекой, а глагол «любить», употребленный как в настоящем, так и в прошедшем времени, свидетельствует о том, что Ахматова «возвращалась» к Неве, чтобы снова и снова запечатлеть её в памяти.

Поэтесса всегда противопоставляла две столицы – Петербург и Москву. В этом смысле интересны следующие ассоциации:

*«Переулочек, переулок...
Горло петелькой затянул.
Тянет свежесть с Москвы-реки.*

...

*Мне бы снова мой черный платок.
Мне бы невской воды глоток»* [3, с. 147].

Отсюда следует, что Москва для А. Ахматовой ассоциируется со смертью (стихотворение написано в 1922 г., а в 1921 г. умирает Л. Н. Гумилёв, первый муж

поэтессы), а невяская вода Петербурга – с живительной влагой, способной вернуть её к жизни.

Таким образом, Нева, будучи лексическим репрезентантом концепта «ВОДА» в индивидуально-авторской картине мира А. Ахматовой, является неотъемлемым компонентом концепта «ПЕТЕРБУРГ», символом духовной родины поэтессы.

Следующее смысловое наполнение лексемы «Нева» – Нева в значении географическая координата, топоним.

Так, в стихотворении «Я пришла к поэту в гости...», посвященном встрече А. Ахматовой и А. Блока, Нева выступает в роли географической доминанты:

*«Но запомнится беседа,
Дымный полдень, воскресенье
В доме сером и высоком
У морских ворот Невы» [3, с. 72].*

В данных строках речь идет об известном биографическом факте, когда в одно из воскресений 1913 года А. Ахматова принесла А. А. Блоку свои стихи на Офицерскую улицу, 57, расположенную неподалеку устья Невы, чтобы он их подписал. Поэт сделал лаконичную надпись: «Ахматовой – Блок» [3, с. 378].

Левый берег Невы в стихотворении, посвященном графу В. П. Зубову, также является местом действия событий, о которых вспоминает А. Ахматова:

*«И дом припоминая темный
На левом берегу Невы,
Смотрю как ласковы и томны
Те розы, что прислали Вы» [3, с. 36].*

«Анна Андреевна называет дом графа Зубова темным не потому, что там происходило что-то нехорошее, а потому, что этот дом, точнее, дворец, был облицован чёрным мрамором. В своём роскошном дворце Валентин Платонович, богач, искусствовед и меценат, основал в 1912 году Институт истории искусств, где читали лекции самые известные деятели культуры, а в легендарном Зелёном зале с малахитовым камином регулярно устраивались концерты» [4, с. 321].

В стихотворении «Покорно мне воображенье», посвященном Н. В. Недоброво, «другу и вдохновителю, автору лучшей статьи о её (А. Ахматовой) творчестве» [4, с. 374], левый берег Невы аналогично предыдущим примерам – пространственная координата:

*«Покорно мне воображенье
В изображеньи серых глаз.
В моём тверском уединеньи
Я горько вспоминаю Вас.
Прекрасных рук счастливый пленник
На левом берегу Невы,
Мой знаменитый современник,
Случилось, как хотели Вы» [3, с. 50].*

Нельзя не отметить, что левый берег Невы в целом был знаковым местом в жизни Ахматовой. В разные годы пребывания в Петербурге поэтесса жила на левом берегу Невы (Фонтанный дом, Тучков переулок и др.), поэтическое кабаре «Бродячая собака», завсегдатаем которого была А. Ахматова, также находилось на левом берегу, и в конце концов тюремная очередь в «Кресты», где держали жертв сталинских репрессий, среди которых были её муж (Николай Гумилёв) и сын (Лев Гумилёв) тянулась вдоль левого берега Невы.

Отличительной чертой индивидуального стиля поэтессы было то, что она в своих стихотворениях заостряла внимание на конкретных деталях пейзажа. В. М. Жирмунский заметил, что питербургский пейзаж был поэтическим открытием А. Ахматовой [8, с. 109]. Приведем наглядные примеры:

*«Но когда над Невой длится
Тот особенный, чистый час
И проносится ветер майский
Мимо всех надводных колонн»* [3, с. 84];
*«На Неве под млеющим паром
Начинается ледоход»* [3, с. 86];
*«Только вёсла плескались мерно
По тяжёлой невской волне»* [3, с. 90];
*«Солнце ниже и Нева туманней,
А надежда всё поёт вдали»* [3, с. 196];
*«Без фонарей как смоль был черен невский вал,
Глухонемая ночь вокруг стеной стояла»* [3, с. 272];
*«И сразу вспомнит он зимний небосклон
И вдоль Невы несущуюся вьюгу,
И сразу вспомнит, как поклялся он
Беречь свою восточную подругу»* [3, с. 131].

Если бы стихи Ахматовой можно было нарисовать, то они непременно были бы выполнены в импрессионистическом стиле. Поэтесса запечатлевает внешний мир в его подвижности (движение ветра над рекой, движение ледохода, несущаяся над Невой вьюга, плеск вёсел). Стихотворения наполнены светом и цветом (закат солнца, белые ночи – «чистый час», туманная Нева, «черен невский вал»). Создание пейзажа Ахматовой подобно нанесению на холст красок художником – постепенно, отдельными мазками.

По утверждению автора «Энциклопедии символов» Е. А. Шейниной, стихия воды во всех мировых традициях является символом женского начала [12, с. 48]. Примечательно, что лексема «Нева» женского рода, следовательно, можно предположить, что именно поэтому поэтессе было легко делиться с нею (рекой) собственными переживаниями. Река часто становилась «свидетельницей» встреч и расставаний А. Ахматовой с дорогими людьми:

*«В последний раз мы встретились тогда
На набережной, где всегда встречались
Была в Неве высокая вода.
И наводненья в городе боялись
Он говорил о лете и о том,
Что быть поэтом женищине – нелепость.
Как я запомнила высокий царский дом
И Петропавловскую крепость! –
Затем что воздух был совсем не наш,
А как подарок Божий – так чудесен.
И в этот час была мне отдана
Последняя из всех безумных песен»* [3, с. 50].

Данное стихотворение о несостоявшейся любви было посвящено поэту графу В. А. Комаровскому и является ответом на его стихи [3, с.374]:

*«Видел тебя красивой лишь раз. Как дымное море,
Сини глаза. Счастливо лицо. Печальна походка.
Май в то время зацвел, и воздух светом и солью
Был растворён. Сияла Нева. Теплом и весной
Робкою грудью усталые люди дышали.
Ты была влюблена, повинясь властному солнцу,
И ждала – а сердце, сгорая, пело надеждой.
Я же, случайно увидев только завесу.
Помню тот день. Тебя ли знаю и помню?
Или это лишь молодость – общая чаща?»*

Как видим, образ Невы присутствует в обоих стихотворениях, но если у Комаровского Нева – это пейзажная деталь, то у Ахматовой данный образ наполнен куда более глубоким смыслом. С одной стороны, в ахматовском стихотворении высота воды в реке может олицетворять те эмоции, чувства, которыми была переполнена лирическая героиня стихотворения («*В последний раз мы встретились*», «*Последняя из всех безумных песен*» – акцент на слово последний / последняя), словно река, которая вот-вот выйдет из берегов. Но с другой стороны, если учитывать, что «Нева почти всегда (за исключением редких весенних наводнений) стоит в своих берегах на одном уровне, при этом очень высоком. Вода наполняет город как бы до самых краёв» [9, с. 10], тогда строка «*Была в Неве высокая вода*» – это не более чем отличительная черта данной реки в период половодья. Следовательно, это имплицитное выражение времени встречи.

А. Ахматова была натурой влюбчивой. Но любовное чувство героини в ее стихах зачастую передаётся в минорных тонах, и в это описание включается образ Невы:

*«Как ты можешь смотреть на Неву,
Как ты смеешь всходить на мосты?
Я недаром печальной слышу
С той поры, как привиделся ты»* [3, с. 83] –

посвящены В. Н. Недоброво, другу поэтессы, автору статьи о её творчестве.

*«Я не взглянула на Неву,
На озарённые граниты,
И мне казалось – наяву
Тебя увижу, незабывтый...»* [3, с. 91] –

эти строки обращены к художнику и витражисту Б. Арнапу.

В данных отрывках интересны выражения «*Как ты можешь смотреть на Неву*», «*не взглянула на Неву*», которые усиливают передачу душевного состояния поэтессы. Можно предположить, что для поэтессы видеть Неву является необходимым условием ее жизни, как бы своеобразным глотком воздуха, а в тягостные минуты она даже не может на нее смотреть.

Посредством водной стихии поэтесса передает свои чувства к Н. Н. Пунину, с которым прожила 15 лет:

*«От тебя я сердце скрыла,
Словно бросила в Неву...
Прирученной и бескрылой
Я в дому твоём живу»* [3, с. 181].

Показательным является и использование притяжательного местоимения при описании Невы, которое подчеркивает ее значимость в жизни поэтессы:

*«Я бросила тысячи звонниц
В мою ледяную Неву,
И я королевой бессонниц
С той ночи повсюду слышу»* [4, с. 69].

Двустипшия «*От тебя я сердце скрыла, / словно бросила в Неву...*», «*Я бросила тысячу звонниц / В мою ледяную Неву*» вызывают ассоциацию с фразеологизмом «концы в воду», но не в его прямом значении – ‘скрыть следы преступления’, а в перифразированном – скрыть чувства.

Нева оказалась «свидетельницей» не только личных драм героини, но и немым «наблюдателем» горестных минут всего русского народа. Речь идет о поэме «Реквием» – литературном памятнике всем жертвам сталинских репрессий. Поэма проникнута чувством всенародного горя:

*«Перед этим горем гнутся горы,
Не течёт великая река,
Но крепки тюремные затворы,
А за ними «каторжные норы»,*

*И смертельная тоска» [3, с. 196].
Пережив расстрел мужа и арест сына, Ахматова завещает:
«А если когда-нибудь в этой стране
Воздвигнуть задумают памятник мне,
Согласье на это даю торжество,
Но только с условием не ставить его
Ни около моря, где я родилась:
Последняя с морем разорвана связь
...
А здесь, где стояла я триста часов
И где для меня не открыли засов.
...
И голубь тюремный пусть гулит вдали,
И тихо идут по Неве корабли» [3, с. 202].*

Общеизвестно, что вода обладает целебной и очистительной силой. По утверждению А. Н. Афанасьева, «Вода рек священна. Ею крестят при первом освящении, ею смывают грехи, очищают тело и душу» [2, с. 57]. Подобное восприятие реки находим и у А. Ахматовой:

*«Принеси же мне горсточку чистой,
Нашей невской студеной воды,
И с головки твоей золотистой
Я кровавые смою следы» [3, с. 209] –*

стихотворение «Памяти Вали» посвящено «памяти мальчика, погибшего во время бомбардировки Ленинграда» [3, с. 406].

Согласно «Энциклопедии символов» [12, с. 58], река – символ необратимого потока времени. Символ потери и забвения, символ постоянной изменчивости. Так, в стихотворном отрывке:

*«Сердце бьётся ровно, мерно,
Что мне долгие года!
Ведь под аркой на Галерной
Наши тени навсегда...
Ты свободен, я свободна,
Завтра лучше, чем вчера, –
Над Невой темноводной,
Под улыбкою холодной
Императора Петра» [3, с. 68] –*

темноводная Нева отождествляется с Летой, рекой забвения.

А строки из «Венка мертвым», посвященные О. Мандельштаму:

*«Это наши проносятся тени
Над Невой, над Невой, над Невой,
Это плещет Нева о ступени,
Это пропуск в бессмертие твой» [3, с. 250]*

аналогичны представлению славян о том, что вода – начало и конец мира, так как все появляется из воды и в воду уходит.

Все сказанное, на наш взгляд, свидетельствует о значительной семантической насыщенности лексического репрезентанта концепта «ВОДА» – Нева – в рассмотренных поэтических контекстах. Данный репрезентант, безусловно, является ценностным компонентом поэтической картины мира А. Ахматовой.

Примечательно то, что Нева Ахматовой в различных смысловых интерпретациях имеет либо нейтральную окраску, либо окрашена исключительно в темные тона, да и все приведенные стихотворения написаны на минорный лад. Ю. Анненков в «Дневнике моих встреч» так описывает поэтессу: «Грусть была, действительно, наиболее характерным выражением лица Ахматовой. Даже – ко-

гда она улыбалась» [1, с. 78]. Этой грустью были наполнены и стихотворения А. Ахматовой. Да и не может быть иначе у человека со столь сложной судьбой.

Выполненное исследование лексемы «Нева» позволило сделать вывод о том, что индивидуально-авторская картина мира поэтессы базируется на многовековых наивных представлениях русского народа о воде (реке), следовательно, поэтическая картина мира А. Ахматовой включает в себя русскую языковую картину мира, но все же в большей степени поэтесса запечатлевает собственное видение образа Невы, которое не всегда прозрачно и понятно, но конечно же трагически-прекрасно и притягательно.

Вильгельм фон Гумбольдт писал: *«Великий человек вкладывает свою личность в свое произведение и тем самым продлевает свое бытие далеко за пределами своей жизни»*. Такова и А. Ахматова, которая своей гениальной поэзией обогатила национальную культуру собственной картиной мира, собственным мировосприятием.

Библиографические ссылки

1. **Анненков Ю.** Дневник моих встреч / Ю. Анненков. – М. : Захаров, 2001. – С. 77–96.
2. **Афанасьев А. Н.** Поэтические воззрения славян на природу / А. Н. Афанасьев. – М. : Современный писатель, 1994–1995. – 400 с.
3. **Ахматова А.** Сочинения: в 2 т.: Стихотворения и поэмы / сост. и подгот. текста М. М. Кралина. – М. : Правда, 1990. – Т. 1. – 448 с.
4. **Ахматова А.** Сочинения: в 2 т. : Стихотворения разных лет / сост. и подгот. текста М. М. Кралина. – М.: Правда, 1990. – Т. 2. – 432 с.
5. **Ахматова А.** Записные книжки (1958–1966) / А. Ахматова. – М.–Torino, 1996. – С. 297.
6. **Верболовская И.** Горькой любовью любимый: Петербург Анны Ахматовой / И. Верболовская. – СПб. : Изд-во «Журнал Нева», 2002. – 335 с.
7. **Гачев Г. Г.** Национальные образы мира / Г. Г. Гачев. – М., 1999. – 369 с.
8. **Жирмунский В. М.** Преодолевшие символизм / В. М. Жирмунский. Теория литературы: Поэтика. Стилистика. – Л., 1977. – С. 106–133.
9. **Лихачёв Д. С.** Небесная линия города на Неве / Д. С. Лихачёв // Наше наследие. – 1989. – № 1. – С. 8–13.
10. **Маслова В. А.** Поэт и культура : концептосфера Марины Цветаевой : уч. пособие / В. А. Маслова. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 256 с.
11. **Хренков Д.** Анна Ахматова в Петербурге – Петрограде – Ленинграде / Д. Хренков. – Л., 1989. – 222 с.
12. **Шейнина Е. А.** Энциклопедия символов / Е. А. Шейнина. – М. : ООО «Изд-во АСТ» ; Харьков : «Торсинг», 2003. – 591 с.

Надійшла до редколегії 20.01.12